

ЛЕЙБНИЦ – 300 ЛЕТ СПУСТЯ

УДК 141.132

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ГЕНИЙ ЛЕЙБНИЦА В ПОИСКАХ СИНТЕЗА НАУКИ, ФИЛОСОФИИ И БОГОСЛОВИЯ

В.Я. Саврей

Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова,
Московская духовная академия
Русской Православной Церкви,
Москва, Россия

vsvry@icloud.com

Статья посвящена юбилейной дате со дня рождения (370 лет) и дня смерти (300 лет) выдающегося немецкого философа, математика, физика, юриста, историка, лингвиста и дипломата Готфрида Вильгельма Лейбница. Лейбниц осуществил творческий синтез науки, философии и богословия, создав уникальную философскую систему, в основание которой он положил учение о предустановленной гармонии. Во всех областях, в которых он работал, он делал великие открытия. Ему был присущ дар синтезировать самые разнородные воззрения различных мыслителей на основе разработанного им методологического принципа, построенного на универсальности и строгости философских рассуждений в их логической последовательности. Лейбниц является также великим богословом и создателем глубокой этической системы. Этический оптимизм телеологии Лейбница имеет своим основанием его христианское религиозное мирозерцание.

Ключевые слова: Лейбниц, универсализм, принцип предустановленной гармонии, монадология, этический оптимизм, антропный принцип.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-2.1-9-17

В 2016 году, отмеченном знаменательным юбилеем Лейбница, ученые ведущих университетов мира имели законный повод в очередной раз обратиться к его наследию, заслужившему мировое признание, и в свете современной науки и философии вновь попытаться оценить значение его вклада в европейскую науку и мировую философскую мысль.

Гениальность Лейбница как великого мыслителя и ученого заключается прежде всего в том, что он был в высшей степени интеллектуально одаренным, энциклопедически образованным и разносторонним

исследователем. Соприкасаясь с любой областью науки, от генеалогии до минералогии, от математики и физики до механики и математической логики, от палеонтологии и комбинаторики до психологии и лингвистики, Лейбниц делал великие открытия, ставшие поворотом в мировой науке его эпохи.

Он любил вспоминать о том, что еще в детстве самостоятельно пришел к мысли «о необходимости установить в человеческом познании строгий порядок, чтобы исключить из науки всё ложное и сомнительное, а то, что в ней истинного, напра-

вить на улучшение человеческой жизни» [8, с. 410]. В философии и в науке Лейбниц был одновременно и Платоном, и Аристотелем. Он созерцал идеи и приводил в порядок и в систему те данные, которыми располагала наука в его время, неизменно руководствуясь правилом: «В словах и знаках всегда искать ясности, а в делах пользы» [Там же].

В своей научной деятельности Лейбниц уделял серьезное внимание вопросам теории познания, методологии, логики и общей теории науки [11, с. 379]. В логике Лейбниц видел ключ к преобразованию всего человеческого знания. В двадцать лет он выпустил в свет первый плод своих логических штудий – диссертацию «О комбинаторном искусстве», в которой впервые сформулировал идеи символической и математической логики, способной стать универсальной теорией научного мышления. Три века спустя Норберт Винер сказал, что этой диссертацией Лейбница открывается эра кибернетики [Там же].

В сферу компетенции Лейбница, если применить выражение св. Кирилла Иерусалимского, входили «догматы о всем видимом и невидимом, о всем небесном и земном». Универсальный гений Лейбница стал путеводной звездой для последующих поколений философов, мыслителей, ученых-исследователей. Лейбниц представляет собой одно из самых значительных и самых замечательных явлений западной цивилизации, которая по своему масштабу и влиянию на научную мысль на заре новой науки может быть сравнима лишь с вкладом и влиянием Аристотеля на заре классической античной науки. Его интеллектуальные интересы охватывали математику, механику, физику, логику, психологию, лингвистику, историю, геологию, юриспруденцию, ди-

пломатию, богословие, и во всех этих областях ему принадлежат выдающиеся результаты, не говоря уже о том, что в философии и математике он проявил себя как подлинный гений.

Лейбниц осуществил *творческий синтез науки, философии и богословия*, создав уникальную философскую систему, в основание которой он положил *учение о предустановленной гармонии* – то, что в современной науке принято называть «антропным принципом». В содержании Божественного Откровения Лейбниц прозревал начало, которое он называет Провидением и присутствие которого в религиозном человеческом опыте отразил в своем богословско-философском труде «Теодицея», противопоставляющем религиозную веру нигилизму, что остается актуальным и для мирозерцания нашей эпохи, когда «фигуру активного нигилизма считают совершенно устаревшей» [1, с. 86].

Лейбниц велик как создатель математического анализа – дифференциального и интегрального исчисления, и как основоположник новой науки комбинаторики; как ученый, сформулировавший закон сохранения энергии, который «несомненно имеет диалектический характер, поскольку энергия сохраняется при любых переходах от одного типа энергии к другому, когда эти типы по своему качеству противоположны друг другу» [10, с. 149].

В психологии Лейбниц выдвинул понятие бессознательно малых «перцепций» и развил учение о бессознательной психической жизни. Наряду с Ф. Бэконом, Р. Декартом и И. Кантом Лейбниц является классиком этической мысли [4, с. 85]. В логике Лейбниц впервые сформулировал законы достаточного основания и закон тождества, в области философской методоло-

гии он развил учение об анализе и синтезе. В физике сформулировал один из важнейших вариационных признаков – принцип наименьшего действия, в лингвистике создал теорию исторического происхождения языков и немецкий философский лексикон.

Лейбниц – ключевая фигура в истории новоевропейской философии. По отзыву М. Хайдеггера, «лейбницевская метафизика определила собой немецкий “гуманизм” (Гете) и идеализм (Шеллинг и Гегель), поскольку этот идеализм одновременно думал по-лейбницевски» [18, с. 167].

Величие Лейбница является общепризнанным не только в науке и философии, но и в богословии, он глубок и пронизателен в своем религиозно-метафизическом мирозерцании. Поставив своей главной задачей построить мост между христианством и новой европейской наукой своего времени, он создал *новую универсальную философско-богословскую систему*, сумев интегрировать достижения предшествующих веков в области философских, гуманитарных, естественных и точных наук.

Во всех своих научных исследованиях он разрабатывал одну и ту же идею, частное выражение которой зависело от соответствующей дисциплины, а именно *идею о единстве знания* – такова оценка современного физика В.С. Кирсанова.

Несомненно, что его целостное религиозное мирозерцание уходит своими корнями в область христианского Божественного Откровения. В своих рассуждениях о метафизике Лейбниц писал: «Самое распространенное и самое содержательное понятие о Боге, какое мы только имеем, довольно хорошо выражено в следующих словах: “Бог есть абсолютно Совершенное Существо”» [7, с. 125]. Через метафизику

Лейбница философская мысль «выведена на свободный простор» [18, с. 163], открывший дальнейшие перспективы ее развития. «Интимнейшая глубина истории новоевропейской метафизики заключается в том процессе, в ходе которого бытие получает эту неоспоримую сущностную черту, быть условием возможности сущего» [Там же].

Ключевой вопрос, на который мы попытаемся получить ответ: «Каким образом Лейбниц стал универсальным гением?»

В юности Лейбниц изучал античных философов-классиков, прежде всего Платона, Аристотеля и Плотина, творения святых отцов Церкви, сочинения Лютера. Университетские профессора опасались, что юный Лейбниц сформируется как «хитроумный философ-схоласт», но эти опасения были напрасны. Сам Лейбниц вовсе не стремился идти стезей средневекового схоласта-рационалиста – «идти по земле пустынной, непроходимой и безводной» (Пс. 62,2). По своему собственному признанию он всегда был свободен от любых односторонностей. «Они не знали, – пишет философ в своей автобиографии, – что мой дух не мог быть наполнен односторонним содержанием» (цит. по [15]). Как натура исключительно цельная и творчески восприимчивая, Лейбниц формировался под влиянием философских идей Демокрита, Платона, Аристотеля, Плотина, блаженного Августина, Фомы Аквинского, Гоббса, Декарта, Спинозы и других выдающихся мыслителей.

Ему был присущ дар синтезировать самые разнородные воззрения различных мыслителей на основе разработанного им методологического принципа, построенного на универсальности и строгости философских рассуждений в их логической последовательности.

В историю европейской философии Лейбниц вошел как завершитель рационалистической философии XVII века и как предшественник классической философии немецкого идеализма. Он стремился к поиску общих начал, не к созданию компилятивной системы, а к открытию универсальной картины мироздания, зиждущейся на едином источнике всего существующего.

В своей автобиографии Лейбниц открывает нам тайну рождения гения: «Две вещи принесли мне огромную пользу, хотя обыкновенно они приносят вред. Во-первых, я был, собственно говоря, *самоучкой*, во-вторых, во всякой науке, как только я приобретал о ней первое понятие, я *всегда искал нового*, часто просто потому, что не успел достаточно усвоить обыкновенное... Когда у меня впервые возникла мысль о возможности составить *азбуку*, выражающую человеческие понятия, и когда подумал, что, комбинируя буквы этой азбуки, можно, быть может, *все найти и исследовать*, я пришел в восторг. Моя радость была конечно сначала радостью мальчика, не вполне постигнутого величие предмета. Позднее, чем более я над этим думал, тем более во мне укреплялась решимость заняться столь важным вопросом» [15].

Лейбниц обладал удивительной способностью поэтического восприятия мира. Его метафизика примиряла и объединяла разнородные элементы различных философских систем. В то время как Декарт противопоставлял новейшую европейскую науку традиционной схоластической философии, Лейбниц был убежден в необходимости примирить платонизм и аристотелизм в их средневековой философской интерпретации с физикой и астрономией Галилея и Кеплера, геометрией Кавальери и биологией Левенгука.

«Принципу достоверности» Декарта с его объективной очевидностью Лейбниц противопоставил метод научных открытий по законам математической логики, где критерием истинности суждений и приоритетным началом познания он ставит не Я, как в учении Декарта, а Бога как Творца и Создателя мира. «Сомнение есть такая же основная добродетель философии, как вера есть богословская добродетель... Творец философского сомнения, Декарт, лишь в личном сознании признавший достоверность своего существования, был отцом философии на Западе» [14, с. 329].

Идея создания «всеобщей науки» волновала Лейбница так же, как и весь XVII век, для которого она была «магистральной идеей», построенной на фундаменте рационализма. Эта идея не покидала Лейбница всю жизнь, в ней заключались *истоки его универсализма*.

Отблеск гениально одаренной личности Лейбница, его подлинно синтетического универсализма лежит на всех его научных трудах и творческих начинаниях. Далеко не все планы Лейбница были реализованы в жизни, возможно потому, что его творческий потенциал намного опережал реальные возможности его эпохи.

По точной оценке Людвиг Фейербаха, все духовные дарования Лейбница, которые среди людей обыкновенно встречаются по частям, в нем объединились: способность ученого в области чистой прикладной математики, поэтический и философский дар, дар философа-метафизика и философа-эмпирика, историка-изобретателя, память, изобавлявшая его от труда перечитывать то, что однажды было написано, подобный микроскопу глаз ботаника и анатома и широкий кругозор обобщающего систематика, терпение и чуткость ученого, энергия и смелость

самоучки и самостоятельность исследователя, доходящего до самых основ, – таков подлинный облик Лейбница как универсального гения своей эпохи.

Всё, что сделал Лейбниц в истории философии и науки, предваряет классическую эпоху в истории европейского просвещения.

Связующим звеном между философией и эмпирической наукой следует признать метафизические воззрения Лейбница, нашедшие свое выражение в его знаменитой *монадологии*. «Нам надлежит только задуматься о том, что свое решающее начало метафизика субъективности получает в метафизике Лейбница. Всякое сущее есть *subiectum*, монада» [18, с. 166], заметил М. Хайдеггер. Монадология Лейбница органично вписывается в его теорию всеобщей гармонии, в которой нашла воплощение его *«Теодицея»* – главный теологический труд великого мыслителя. По замыслу Лейбница, «оправдание Бога в апологетических целях имеет значение не только для божественной славы, но и для нашей пользы, побуждая нас почитать величие Бога, т. е. Его могущество и мудрость, любить Его благость и приистекающие из нее справедливость и святость и подражать им по мере наших сил» [9, с. 467].

По отзыву немецкого теолога XX века Пауля Тиллиха, сформулированный Лейбницем закон предустановленной гармонии никоим образом не казался абсурдным: Лейбниц учил, что монады, из которых состоит всё существующее, несмотря на то что у них нет ни окон, ни дверей, которые они могли бы открыть друг перед другом, соучаствуют в едином и том же мире, присутствующем в каждом из них независимо от того, постигается этот мир смутно или отчетливо [13, с. 83].

В опыте интерпретации важнейших богословских концептов Лейбниц придерживается исключительно катафатического принципа. Своими методологическими характеристиками его *«Теодицея»* ориентирована не на постижение непостижимости Бога, а скорее на оправдание человека, его достоинства и свободы. «Человек, – как заметил А.Ф. Лосев, – вечная проблема, которая вечно решается» [10, с. 53] на протяжении всей истории мировой человеческой мысли. Личностное бытие, открывающееся, согласно августино-декартовской традиции, в известной формуле *«ego sum»*, имеет под собой метафизическое основание (*Graund*). Не случайно, как отмечает в своем *«Непостижимом»* С.А. Франк, «Лейбниц, творец принципа “достаточного основания”, употребляя слово “основание” не только в его общем, логическом смысле, но вместе с тем и иным, именно телеологическом смысле» [17, с. 395, 396].

Лейбниц стремился разгадать тайну происхождения жизни, вечно неразрешимую анигму бытия. Различие между Декартом и Лейбницем, – отмечает П.П. Гайденко, – можно было бы сформулировать так: «Декарт хочет вывести живое из неживого, объясняет организм, исходя из законов механики; напротив, Лейбниц, – если говорить о его метафизике – стремится объяснить даже неживое, исходя из живого, и видит в механизме, так сказать, внешнюю форму проявления организма». (Гайденко П.П. История новоевропейской философии).

В своей научной пронизательности Лейбниц гениально предвосхищает современную научную картину мира, в основе которой лежит *антропный принцип*. Объявив причиной бытия всего мироздания Высший Разум, Лейбниц сумел приблизиться к

такой интерпретации Вселенной, согласно которой в основании бытия материи, всего космоса, органической и разумной жизни лежит предварительный строго математический расчет, о чем свидетельствует фундаментальная физика, астрономия и биология.

Теория предустановленной гармонии Лейбница дала основание для мирового признания философского учения Лейбница как создателя не только философской, но и богословской системы. В «Опыте теодицеи благости Божией» понятие Бога, субстанции, монады как «зеркала души» суть важнейшие концепты в его философской системе. Суть всей «Теодицеи» Лейбница заключается в том, что всё в мире без исключения служит совершенству и благу целого, в том числе и зло, ибо, с точки зрения Лейбница, физическое зло содействует совершенству души, а грех как зло является результатом свободы выбора, проистекает из конечности тварных существ, из неполноты их совершенства. Этический оптимизм телеологии Лейбница имеет своим основанием его христианское религиозное мирозерцание.

«Теодицей» венчается всё великое наследие Лейбница, классическое по стилю, универсальное по содержанию, величественное по своему подлинно научному достоинству.

На интеллектуальном и культурном горизонте современной России мы наблюдаем повсеместное угасание прежних великих звезд, но почти совсем не обнаруживаем даже малейшего проблеска надежды, чтобы где-нибудь зажглась новая звезда.

Если метафора реальности и всё, что из нее вытекает, нуждается в необходимости своего обоснования, убеждающего нас в ее достоверности, то, по глубокому заме-

чанию Лейбница, «эта реальность необходимо должна быть основана на чем-нибудь существующем и действительном и, следовательно, на существовании необходимого Существа (Wesen), сущность Которого включает в себе существование или Которому достаточно быть возможным, чтобы быть действительным» [7, с. 420].

Гениальная пронизательность Лейбница, выстраивавшего свою мировоззренческую систему в контексте развития мировой философской мысли, начиная с Платона, заключалась в его нозтической способности видеть за пределами физической реальности глубинную сокровенную реальность, открывающейся в своей феноменологии «на поверхности» бытия. Для него как мыслителя таинства бытия не оставались закрытыми.

«Великий немецкий философ понимал, что мировоззренческую систему невозможно построить без понятий и категорий метафизики», писал В.В. Соколов [Там же, с. 23]. Лейбниц не мог мыслить универсализм вне метафизики. Его метафизика объемлет весь универсум, включая пространство, время и вечность. «Лейбниц рассматривает понятия вечности, длительности и времени как метафизик» [3, с. 158].

Развитие культуры в век Лейбница неминуемо должно было «проникнуться стремлением к созданию внутренней связи и общей картины истории», стремлением «примирить настоящее с прошлым» [19, с. 269]. «Так создавалась почва для настоящей философии истории. В определенных очертаниях такая философия впервые выступает у Лейбница. Для него вся история представляется постепенным подъемом разума, точнее, беспрестанным развитием от хаотической исходной точки к всё большей ясности. В этом процессе

нет перерывов и нет скачков, случаи кажущегося застоя или регресса на самом деле оказываются только собиранием сил для новых, высших дел» [Там же].

Однако универсализм Лейбница не следует принимать с полной безоговорочностью. По субъективному мнению П.И. Новгородцева, универсализм «грозит таким смешением понятий, которое совершенно извращает сущность политической области и подводит нас к старым заблуждениям Лейбница» [12, с. 196]. По оценке С.А. Левицкого, учение Лейбница о зле как недостатке добра представляет собой классический пример морализаторской казуистики, не выдерживающей философской критики [6, с. 245]. При этом всё же следует отметить, что утверждение С.А. Левицкого о том, что зло является не недостатком добра, а его принципиальной противоположностью, отнюдь не снимает сути проблемы зла и человеческой свободы, которая относится к нерешенным вечным вопросам мировой философии.

По оценке Жюль Делеза, «Лейбниц – один из философов, который лучше других дал возможный ответ на вопрос: Что такое философия?» [5, с. 15] Определяя место Лейбница в мировой философской мысли, Делез пишет: «Лейбниц принадлежит к великой рационалистической традиции... Это философ порядка» [Там же, с. 17]. Куно Фишер созвучен Делезу и убежден, что для Лейбница «организовать – значит привести в порядок, сокопнуть, влить в отдельные части идею целого и превратить их в средства для общей цели» [16, с. 8], потому что там, «где есть единство в однообразии, там царят форма и порядок» [Там же, с. 452].

Присущий Лейбницу универсалистский гений имел своей причиной и следствием его ярко выраженное стремление к

энергичному выдвижению принципа всеобщей гармонии между верой и знанием, философией и религией, между христианскими конфессиями, формировавшимися в контексте многоликости культур Востока и Запада.

Таким образом, вся жизнь и творчество Лейбница с раннего детства есть неутолимая жажда синтеза: «Это универсалистское стремление является прирожденным для Лейбницского философствования, типичной особенностью его духовного облика, основной духовной формой его личности» [Там же, с. 8].

Каждая человеческая личность уникальна, и именно в силу своей незаменимости, как справедливо отмечает С.А. Левицкий, «личность общезначима, она есть, выражаясь языком Лейбница, индивидуальное зеркало Вселенной» [6, с. 127]. Общеизвестность Готфрида Вильгельма Лейбница есть несомненный факт, удостоверяемый новейшей историей науки и философии.

Отмечая 300-летний юбилей Г.В. Лейбница, ученый мир склоняется перед величием его научного и философского гения, перед его общепризнанными заслугами, перед его подвигом служения науке. Своими трудами, созерцанием и творчеством Лейбниц внес неопределимый вклад в сокровищницу европейской науки и мировой философской мысли.

Литература

1. Бадью А. Век. – М.: Логос, 2016. – 224 с.
2. Гайденок П.П. История новейшей европейской философии в ее связи с наукой. – М.: Университетская книга, 2000. – 456 с.
3. Гайденок П.П. Время, длительность, вечность: проблема времени в европейской философии и науке. – М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 464 с.

4. Гусейнов А. Философия – мысль и поступок: статьи, доклады, лекции, интервью. – СПб.: СПбГУП, 2012. – 840 с.
5. Делез Ж. Лекции о Лейбнице. 1980, 1986/87. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 376 с.
6. Левицкий С.А. Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения» и статьи о солидаризме / сост., вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. – М.: Посев, 2003. – С. 26–264.
7. Лейбниц Г.В. Сочинения. В 4 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1982. – 636 с.
8. Лейбниц Г.В. Сочинения. В 4 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1984. – 734 с.
9. Лейбниц Г.В. Сочинения. В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1989. – 554 с.
10. Лосев А.Ф. Дерзание духа. – М.: Политиздат, 1988. – 368 с.
11. Майоров Г.Г. Философия как искание Абсолюта: опыты теоретические и исторические. – М.: УРСС, 2004. – 414 с.
12. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. – М.: Пресса, 1991. – 640 с.
13. Тиллих П. Избранное. Теология культуры. – М.: Юристъ, 1995. – 479 с.
14. Федоров Н.Ф. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 2. – М.: Прогресс, 1995. – 498 с.
15. Филиппов М.М. Готфрид Лейбниц. Его жизнь, общественная, научная и философская деятельность [Электронный ресурс]. – СПб., 1893. – URL: https://www.eduspb.com/public/books/byograf/gotfrid_leybnic_ego_zhizn_obshchestvennaya_nauchnaya_i_filosofskaya_deyatelnost.pdf (дата обращения: 19.05.2017).
16. Фишер К. История новой философии. Готфрид Лейбниц: его жизнь, сочинения и учение. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 736 с.
17. Франк С.А. Сочинения. – М.: Правда, 1990. – 608 с.
18. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – 447 с. – (Мыслители XX в.).
19. Эйкен Р. Философия истории // Философия в систематическом изложении. – М.: Территория будущего, 2006. – 440 с.

LEIBNIZ. THE UNIVERSAL GENIUS IN SEARCH OF THE SYNTHESIS OF SCIENCE, PHILOSOPHY AND THEOLOGY

V.Ya. Savrey

M.V. Lomonosov Moscow State University,
Moscow Theological Academy,
Moscow, Russian Federation

vsvry@icloud.com

The article is devoted to the anniversary of the birth (370 years ago) and the date of death (300 years ago) of the outstanding German philosopher, mathematician, physicist, jurist, historian, linguist, and diplomat Gottfried Wilhelm Leibniz. Leibniz undertake a creative synthesis of science, philosophy and theology, producing a unique philosophical system. The foundation of this system is constituted by the doctrine of preestablished harmony. In all areas in which he worked, Leibniz made great discoveries. It inherited the gift of synthesizing the disparate views of different thinkers on the basis of the original methodological principle based on the universality and rigor of philosophical arguments in their logical sequence. Leibniz is also a great theologian and originator of the profound ethical system. Ethical optimism of Leibniz's teleology has Christian religious worldview as its basis.

Keywords: Leibniz, universalism, principle of pre-established harmony, monadology, ethical optimism, anthropic principle.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-2.1-9-17

References

1. Badiou A. *Le Siècle*. Paris, Seuil, 2005 (Russ. ed.: Bad'yu A. *Vek*. Moscow, Logos Publ., 2016. 224 p.).
2. Gaidenko P.P. *Istoriya novoevropeiskoi filosofii v ee svyazi s naukoj* [The history of the New European philosophy in its connection with science]. Moscow, Universitetskaya kniga Publ., 2000. 456 p.
3. Gaidenko P.P. *Vremya, dlitel'nost', vechnost': problema vremeni v evropeiskoi filosofii i nauke* [Time, duration, eternity: the problem of time in European philosophy and science]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2006. 464 p.
4. Guseinov A. *Filosofiya – mysl' i postupok: stat'i, doklady, lektsii, interv'yu* [Philosophy – thought and action: articles, lectures, interviews]. St. Petersburg, SPbGUP Publ., 2012. 840 p.
5. Deleuze G. *Lektsii o Leibnitse. 1980, 1986/87* [Lectures on Leibniz. 1980, 1986/87]. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2015. 376 p. (In Russian).
6. Levitskii S.A. *Svoboda i otvetstvennost': "Organicheskogo mirovozreniya" i stat'i o solidarizme* [Freedom and responsibility: "Fundamentals of the organic worldview" and articles on solidarism]. Moscow, Posev Publ., 2003, pp. 26–264. (In Russian).
7. Leibniz G.W. *Sochineniya*. V 4 t. T. 1 [Works. In 4 vol. Vol. 1]. Translated from Latin, French and German. Moscow, Mysl' Publ., 1982. 636 p. (In Russian).
8. Leibniz G.W. *Sochineniya*. V 4 t. T. 3 [Works. In 4 vol. Vol. 3]. Translated from Latin, French and German. Moscow, Mysl' Publ., 1984. 734 p. (In Russian).
9. Leibniz G.W. *Sochineniya*. V 4 t. T. 4 [Works. In 4 vol. Vol. 4]. Translated from Latin, French and German. Moscow, Mysl' Publ., 1989. 554 p. (In Russian).
10. Losev A.F. *Derzhanie dukha* [Daring of spirit]. Moscow, Politizdat Publ., 1988. 368 p.
11. Maiorov G.G. *Filosofiya kak iskanie Absolyuta: opyty teoreticheskie i istoricheskie* [Philosophy as a search for the Absolute: theoretical and historical experiences]. Moscow, URSS Publ., 2004. 414 p.
12. Novgorodtsev P.I. *Ob obshchestvennom ideale* [On the social ideal]. Moscow, Pressa Publ., 1991. 640 p.
13. Tillich P. *Izbrannoe. Teologiya kul'tury* [Selected. Theology of culture]. Moscow, Yurist' Publ., 1995. 479 p. (In Russian).
14. Fedorov N.F. *Sobranie sochinenii*. V 4 t. T. 2 [Collected works. In 4 vol. Vol. 2]. Moscow, Progress Publ., 1995. 498 p.
15. Filippov M.M. *Gotfrid Leibnits. Ego zhizn', obshchestvennaya, nauchnaya i filosofskaya deyatel'nost'* [Gottfried Leibniz. His life, social, scientific and philosophical activities]. St. Petersburg, 1893. Available at: https://www.eduspb.com/public/books/byograf/gotfrid_leybnic_ego_zhizn_obshchestvennaya_nauchnaya_i_filosofskaya_deyatelnost.pdf (accessed 19.05.2017).
16. Fischer K. *Istoriya novoi filosofii. Gotfrid Leibnits: ego zhizn', sochineniya i uchenie* [The history of the new philosophy. Gottfried Leibniz: his life, writings and teaching]. Moscow, AST Publ., Tranzitkniga Publ., 2005. 736 p. (In Russian).
17. Frank S.L. *Sochineniya* [Compositions]. Moscow, Pravda Publ., 1990. 608 p.
18. Heidegger M. *Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya* [Time and Being: articles and speeches]. Moscow, Respublika Publ., 1993. 447 p. (In Russian).
19. Eucken R. *Filosofiya istorii* [Philosophy of history]. *Filosofiya v sistematicheskom izlozhenii* [Philosophy in a systematic presentation]. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 2006. 440 p. (In Russian).